

Когда я смотрел на всех троих, мой стояк вернулся, я обхватил рукой свой член, заглядывая через занавеску, чувствуя себя гадким, но не в силах остановиться. Образы трех великолепных девушек, стоящих передо мной на коленях, как их языки дразнят мой член, или их круглые попки, оттопыренные передо мной, когда я вхожу в них сзади, заполнили мои мысли, подталкивая меня все ближе и ближе к оргазму. Я был на самой грани, когда ручка двери моей спальни повернулась, издав характерный скрип, и я едва нащупал свои шорты, когда дверь распахнулась.

— Джейк, я хотела спросить... О Боже! — Мама пригнула голову, одна рука поднялась, чтобы закрыть ей обзор, пока я запикивал свой затвердевший член в шорты и отворачивался от нее, чувствуя, как пылают мои щеки.

— Господи, надо же стучать!

— Прости, милый, я не думала... — ее рука так и не дошла до глаз, прикрывая лишь рот, пока она смотрела на мою промежность. Мои щеки разгорелись еще больше, когда она моргнула и, нахмурившись, посмотрела на оконную занавеску. — Ты...?

— Мама, просто выйди! — Я готов был умереть от ужаса, если бы она продолжила "расследование", но, к счастью, она просто кивнула.

— Я понимаю, мы поговорим об этом позже, — глаза снова опустились к промежности моих шорт, она издала нервный вздох и выбежала из моей комнаты.

Я подошел, чтобы закрыть дверь, и увидел лицо Бонни, выглядывающее из ее комнаты. Я боялся увидеть там гнев или, что еще хуже, отвращение, но то, что я увидел, привело меня в замешательство. Я пытался разгадать выражение её лица, когда она захлопнула дверь и задвинула щеколду.

Запрыгнув в душ, я смыл с себя пыль из подвала и "справился" с напряжением. Только на этот раз образы моей мачехи танцевали в моей голове вместе с сексуальными студентками и моими сестрами. Было трудно не чувствовать себя гадким из-за этих фантазий, но я ничего не мог с собой поделать.

Когда я был готов, я поспешил выйти из дома, желая избежать неловких столкновений с мамой или сестрами. Я подал заявление на работу в местное репетиторское агентство, надеясь, что мои знания по математике и естественным наукам пригодятся, и мне не придется работать уборщиком или мыть посуду, как это делали большинство подростков.

Агентство располагалось в небольшом офисе в торговом центре недалеко от центра города. Я нашел его достаточно легко, но когда я пришел, ответственная дама сама была занята репетиторством с парнем из колледжа. После десятиминутного ожидания она выпроводила его и, извинившись, провела меня в свой кабинет в задней части здания.

Женщине, которую звали Нэнси, было около 40 лет, крашенные светлые волосы были собраны в хвост. Она была привлекательна в таком книжном, библиотечном смысле, с широкой, круглой задницей и тяжелой грудью, которая восхитительно колыхалась в ее свитере.

Когда я представил себе, какова на ощупь ее мягкая попка и как ее толстые губки скользят по моему члену, я тотчас попытался выкинуть эти мысли из головы. Борьба с подобными мыслями — обычное дело для подростка, но раньше они не были столь вездесущими.

— Что ж, Джейк, — сказала Нэнси, взяв мое распечатанное резюме и сканируя его, пока она занимала место за своим столом. — У тебя отличная успеваемость, и я поздравляю тебя с поступлением в Стэнфорд, это очень впечатляет.

— Спасибо, — сказал я, покраснев от похвалы. — Я занимался репетиторством в средней школе, в основном с первоклашками и второклашками, но было и несколько детей из средней школы, так что я не совсем новичок в этом деле.

— Ты раньше работали с детьми из колледжа или взрослыми? — Когда я покачал головой, Нэнси вздохнула и откинулась в кресле. — Это совсем другое дело, когда ты пытаешься научить кого-то на год, а то и на десятилетие старше тебя. Эго, и все такое, я уверена, ты понимаешь. Думаешь, тебе это будет интересно?

— Звучит интересно, — сказал я. — Каким вещам они приходят сюда учиться?

— Математике, наукам, языку, все то же самое. — Она пожала плечами, что сделало весьма удивительные вещи с ее тяжелой грудью. — Большинство из них продолжают свое образование или участвуют в программах по трудоустройству. Для этой работы нужен человек с большим терпением. Как ты думаешь, вы справишься с этим?

— Я бы хотел попробовать, — сказал я. — Репетиторство для взрослых — это звучит более выгодно, чем то, чем я занимался раньше.

— О, это так, — сказала она, садясь вперед и включая свой компьютер. — И они гораздо более благодарны. — Она бросила на меня забавный взгляд, прослеживая линии моего лица и ширину моих плеч. — Ты поймешь, что я имею в виду. — Она лукаво подмигнула мне, а затем повернулась к своему экрану. — Давай посмотрим, как ты справился с онлайн-тестами... Вау, отличные результаты по математике и языку, и только один упущенный балл в разделе наук. Впечатляет.

Я нахмурился, раздраженный тем, что я что-то напутал и не могу узнать, что именно.

— Я бы хотела попробовать тебя на испытательном сроке в течение нескольких дней. Конечно, тебе за них заплатят, но я хочу убедиться, что ты понимаешь все, что влечет за собой эта работа, прежде чем соглашаться работать все лето.

— Звучит здорово, — сказал я, радуясь возможности получить такой шанс.

— Тогда давай впишем тебя в график, — сказала она с яркой улыбкой.

У нее была группа из трех подростков, которые готовились к курсу математики в близлежащем государственном колледже. Им нужно было всего полдня или два, и если все получится, Нэнси обещала, что у нее будет постоянная работа для меня на все лето.

Поблагодарив ее, я встал, пожал ей руку и поспешил уйти, прежде чем ее теплые глаза успели наполнить мою голову новыми фантазиями. Когда я вернулся домой, то с удивлением обнаружил машину Энистон на подъездной дорожке. Обычно она возвращалась в общежитие по утрам в воскресенье, чтобы подготовиться к колледжу или к рабочей неделе, даже летом.

Когда я вошел в дом, я обнаружил маму на кухне. Как только я увидел ее, я покраснел от смущения, вспомнив нашу последнюю встречу, и опасаясь, что она будет со мной конфликтовать, но она улыбалась, суетясь на кухне и готовя ужин. Бонни гуляла с друзьями, смотрела новый фильм в кинотеатре, а у мамы через час было собрание книжного клуба.

— Поэтому у тебя такое хорошее настроение? — спросил я, стащив ложку мясного соуса со сковороды.

— Перекуси, если голоден, — назидательно сказала она, прежде чем улыбнуться мне. — Сегодня мы обсуждаем "Воспитание Себастьяна", и я не могу дождаться, чтобы услышать, что другие дамы думают об этом.

— О чем эта книга? — спросил я.

— Ммм... просто глупый роман, — сказала она со смущенным смешком, ее щеки стали розово-красными. — Я оставлю лапшу недоваренной. Вы с Эни справитесь с этим, верно?

— Я разогрею её через час, — сказала я, теперь мне было более чем любопытно узнать об этой книге.

— Твоя сестра снова останется на ночь со своими подругами, — мамины щеки разгорелись еще больше, красный цвет распространился по бледной коже ее шеи и груди, но она смотрела на меня пристальным взглядом. — Я не хочу слышать о том, что ты потревожишь их, пока они будут отдыхать, хорошо?

Слишком потрясенный, чтобы что-то сказать, я кивнул, желая быть где угодно, только не тут в этот момент. Мама, казалось, почувствовала мне, ее хмурый взгляд превратился в веселую ухмылку, когда она подошла и заключила меня в свои теплые объятия, прижимаясь ко мне грудью, обтянутой фартуком.

— Я знаю, тебе должно быть тяжело... Молодой мужчина в самом расцвете сил, окруженный дразнящими его молодыми женщинами. — Ее губы прижались к моей шее, посылая дрожь по позвоночнику и заставляя волосы встать дыбом на шее и руках. — Прости, если я смутила тебя раньше, когда прервала... ээ...

— Все в порядке, — сумел вымолвить я, пытаюсь отодвинуть от неё свои бедра, так как почувствовал, что мой член напрягся, и не желая, чтобы мачеха поняла, что это из-за нее.

— Нет, не в порядке, — вздохнула она, проводя пальцами по моей груди, прислонившись ко мне. — Я была так счастлива, когда ты решил не ехать пока на Восток... Так счастлива, что ты не оставишь меня одну... И я хочу поздравить и поблагодарить тебя как следует... Ты будешь свободен в пятницу? У меня напряженная рабочая неделя, но я хочу сделать для тебя что-то особенное.

— Да, — сказал я, едва узнавая свой голос. — Я буду свободен.

— Хорошо, — сказала мама, затем прижалась своими пухлыми губами к моей щеке, посылая покалывания удовольствия по всему телу, прежде чем она отстранилась и погладила меня по той же щеке. — Теперь иди наверх и... — ее взгляд опустился на большой комок в моих брюках. — Расслабься... пока у подруг твоей сестры не возникло никаких идей.

— Ха! — фыркнул я, выдавливая из себя смех, когда воспоминания о Виктории в бассейне... и в доме... промелькнули в моей голове.

— О, да. Как прошло собеседование?

— Все прошло хорошо, — сказал я, отстраняясь, желая запереться в своей комнате и избежать стыда, который я испытывал из-за своей не вполне естественной реакции.

— Хорошо, я поговорю с тобой об этом позже, — мама подмигнула мне, а затем повернулась обратно к плите, что-то радостно напевая про себя.

Мама напевала так только будучи в хорошем настроении, и я решил, что ей, должно быть, очень хочется поговорить о своей книге. Бросившись в свою комнату, я занялся своими делами, тщетно пытаюсь не позволить сексуальным образам женщин, находящихся в моем доме, проникнуть в мои фантазии.